

ВОПРОС О ЗНАЧИМОСТИ РАЗДЕЛЕНИЯ ПРАВА НА ПУБЛИЧНОЕ И ЧАСТНОЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРАВОВОЙ НАУКЕ

ТЕРЕНТЬЕВА Наталья Алексеевна,

аспирантка кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета

Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (МГУ).

E-mail: nba_post@mail.ru

Краткая аннотация: В статье исследуется теоретическая и практическая значимость разделения права на публичное и частное. Научное исследование построено на основе анализа позиций ученых, отрицающих возможность и необходимость разделения права на публичное и частное. В результате проведенного исследования выясняются причины появления теорий, отрицающих существование разделения права на публичное и частное, а также приводятся собственные доводы, касающиеся сохраняющегося теоретического и практического значения разделения права на публичное и частное.

Abstract: The article examines theoretical and practical relevance of the separation of the law into public and private sectors. The scientific study is based on the analysis of the attitude of those scholars who deny the possibility and necessity of such separation. The research helps to find out the causes of emerging of the theories denying the separation of the law into public and private sectors, and to formulate own reasoning regarding the present theoretical and practical relevance of the separation of the law into public and private sectors.

Ключевые слова: Частное право, публичное право, метод регулирования правоотношений, юридическая централизация.

Key words: Private law, public law, control method of legal relationships, legal centralization.

Сегодня термины «публичное право» и «частное право» являются общеупотребительными в юридическом мире. При этом единого критерия для их разделения так и не выявлено, многие ученые до сих пор спорят, пытаются определить конкретный критерий для разделения права на публичное и частное. Однако вышеупомянутые споры дополняются совершенно специфическим доводом некоторых исследователей об отсутствии теоретической и практической значимости разделения права на публичное и частное.

Доктрина отрицания существования деления права на публичное и частное существует довольно давно. Заслуживает внимания теория Д.Д. Гримма, поддерживаемая А. Гойхбаргом, И. Евтихеевым, А. Елистратовым, М. Рейснером и др., которая подтверждает, что далеко не всегда целесообразность разграничения права на публичное и частное разделялась всеми учеными-юристами[1].

Основным тезисом сторонников отрицания деления права на публичное и частное являлось взаимное проникновение норм частного права в публично-правовые отношения и наоборот. В частности, Д.Д. Гримм утверждает, что такое деление для римских юристов имело чисто практическое значение (отделение норм, регулирующих статус государства и его деятельность, от норм, регулирующих статус граждан), тогда как с момента начала применения к государству норм в рамках договорных правоотношений, аналогичных нормам, применяемым к иным субъектам права, такая необходимость отпала[1, с. 80].

Подобные воззрения на отсутствие необходимости деления права на частное и публичное существуют и в настоящее время. К примеру, наш современник Г.В. Мальцев настойчиво заявляет об этом[2, с. 718-759]. Основными аргументами исследователя выступают собственные взгляды на исторические события. В частности, Г.В. Мальцев призывает пересмотреть всеобщее отношение к римскому праву как к

источнику частного права, в том числе для современного общества. Правовед утверждает, что в римском праве не существовало противопоставления права частного праву публичному. Кроме того, так называемое публичное право было так же хорошо развито, как и право частное. Преобладающий же интерес глоссаторов, а затем и постглоссаторов к частному римскому праву был обусловлен определенными условиями развития общества (слабостью и неразвитостью правовой системы средневековья, а также развитием капиталистических начал, приведших к формированию «нового римского права» в духе протестантской идеологии и капитализма). При этом в России интерес к измененному римскому праву, по мнению правоведа, не был проявлен, изучалось лишь «чистое» римское право, что позволило ученым строго делить римское право на частное или публичное. Сегодня же под прикрытием твердой основы в виде римского права, на взгляд ученого, создается некое единое гражданское (частное) право, обладающее эталонными чертами усредненного частного права, выступающего в качестве «допуска в западную цивилизацию», тогда как другие правовые системы в современном мире часто вообще не знакомы с делением права на частное и публичное (англо-саксонская правовая система, система мусульманского права, обычно-правовая система)[2, с. 733].

Особого внимания в контексте настоящей статьи заслуживают выводы Г.В. Мальцева о теоретической и практической значимости деления права на публичное и частное в современном обществе. Во-первых, исследователь заявляет, что проблема разделения права на частное и публичное не является значимой на сегодняшний день как с теоретической, так и с практической точки зрения. Правовед видит в качестве возможных целей такого разделения в праве

- проведение границы между свободным рынком и государственным регулированием рыночных отношений («области государственной активности, с одной стороны, и

частного бизнеса – с другой») с практической стороны,

- возможность использования категорий частного и публичного права при систематизации права, для классификации отраслей, подотраслей, институтов с теоретической стороны[2, с. 745].

Доказывая отсутствие практической значимости разделения права на публичное и частное, Г.В. Мальцев указывает на несостоятельность попыток полного разграничения сферы бизнеса и сферы государственного регулирования в связи с необходимостью получения различными предприятиями государственных преференций, а также защиты некоторых более слабых участников рынка (мелких предпринимателей, миноритарных акционеров и т.д.). Более того, правовед утверждает, что «линия на приоритетное правовое обеспечение частных интересов, выдаваемая за укрепление правовой основы рыночных отношений, ... обещают прекрасное будущее для крупных финансово-промышленных объединений..., способных превращать экономическую власть в политическую»[2, с. 743-744].

Оспаривая же теоретическую значимость разделения права на публичное и частное, Г.В. Мальцев настаивает на том, что дуализм, то есть взаимное противопоставление двух частей одной системы права, заведомо не подходит в качестве основания для дифференциации, поскольку разрушает единство, свойственное праву как явлению. В добавление к вышеуказанному исследователь приводит примеры взаимного проникновения норм частного права в систему права публичного (использование аналогичных приемов и методов регулирования), что, по его мнению, свидетельствует о теоретической несостоятельности поиска критериев для выделения как частного, так и публичного права.

Таким образом, ученый приходит к выводу не столько о единстве частного и публичного начала в праве, связанного с взаимным проникновением элементов частного в публичные правоотношения, а также элементов публичного в частноправовые отношения, сколько о происходящей сегодня трансформации понятий частного и публичного, смещении частных интересов в сторону публичности, а также расширении сферы публично-правового регулирования. Опасность дуализма частного и публичного права, по мнению Г.В. Мальцева, заключается, прежде всего, в стремлении участников рынка (наиболее крупных) уклониться от государственного контроля путем обособления регулирующих деятельность частноправовых норм от норм публичного права[2, с. 718-759].

С.Ф. Кечекьян посвятил статью изучению теорий, отрицающих существующее деление между частным и публичным правом[3]. Правовед разделил исследователей, отрицающих такое деление, на сторонников индивидуалисти-

ческого взгляда (Кельзен, Краббе), пытающихся превратить публичное право в некое продолжение права частного (сторонники идеи правового государства), и сторонников антииндивидуалистического взгляда (О. Шпанн, А. Мюллер, А. Менгер), рассматривающих частное право как некую форму социального служения и пытающихся «растворить частное право в категориях права публичного»[3, с. 3].

Первые в стремлении доказать несостоятельность в рамках современного общества деления права на публичное и частное указывают, что основной идеей публичного права являлось освобождение государства из-под действия права, то есть идея публичного права представляет собой пережиток абсолютизма. С усилением же идеи правового государства и участия самого государства в общественной жизни в соответствии с правовыми нормами необходимость в праве публичном отпадает.

Вторые, напротив, отрицали существование и необходимость права частного. В связи с усилением роли государства, а также распространением в XIX-XX веках идей социализма ряд теоретиков права стали утверждать, что каждый человек является частью общины, государства, он не может быть подчинен только своей воле, его воля подавляется обществом, государством. В таких условиях говорить о существовании частного права не приходится.

Сам исследователь отказывался соглашаться с выше обозначенными позициями сторонников отрицания существования как только права частного, так и только права публичного. С.Ф. Кечекьян подтверждает, что существует несколько критериев для деления права частного и публичного, приводит собственную позицию относительно конкретных оснований для такого деления, а также выводит ряд принципов построения частноправовых и публично-правовых норм. При этом автор делает вывод, согласно которому категории частного и публичного представляют собой некие основные категории права, которые сохраняют свое значение даже при его делении по областям и предметам регулирования[3, с. 25].

Наиболее распространенной является позиция, согласно которой теоретическая и практическая значимость разграничения права на публичное и частное не ставится под сомнение. Ценность права частного и его значимость наряду с публичным правом неоднократно доказывалась отечественными правоведами. Стоит вспомнить труд И.А. Покровского «Основные проблемы гражданского права», в котором автор подробно объясняет, в чем суть и причины разделения права на частное и публичное. Исследователь проводит различие между частным и публичным правом по приемам регулирования (централизованное регулирование для публичного и децентрализованное регулирование для частного)[4, с. 42-44]. При этом автор делает две важные оговорки:

- граница между частным и публичным правом в разные исторические моменты проходила в разных местах;

- даже в каждый данный исторический момент граница между частным и публичным правом не представляют собой резкой демаркационной линии[4, с. 44-45].

Указанные оговорки имеют большое значение для определения ценности как частного, так и публичного права. Исследователь метко отмечает, что даже несмотря на то, что каждый из приемов правового регулирования (присущий частному праву или же присущий публичному праву) может быть использован в разное время в абсолютно различных сферах общественной жизни, разнородность частного и публичного права будет совершенно неоспорима. Кроме того, каждый из данных приемов преследует собственную главную цель и собственные преимущества перед другим приемом. Прием юридической централизации сильнее сплачивает общество, вносит определенность и планомерность в регулируемую сферу общественной жизни. С другой стороны, рассматриваемый прием снижает частную заинтересованность и частную инициативу. Прием юридической децентрализации наоборот вносит в регулируемую сферу общественной жизни элемент случайности, но способен вызвать рост частной предприимчивости и энергии[4, с. 47-48].

Ценность частного права, а также его отличия от права публичного описывает в своей работе М.М. Агарков[5], подмечая, что историческое деление права на публичное и частное действительно имеет свои теоретические предпосылки. Только отдельные исторические случайности демонстрируют отклонения от проведенной в правильных позициях границы.

Значимость римского деления права на публичное и частное определяет в своей работе также С. А. Муромцев. Он утверждает, что римская классификация является естественной, то есть подтверждается обилием внешних факторов. Различие в учреждениях и формах правовой защиты, а также совпадение существующего в науке права деления с общежитским представлением о частном и публичном не может, по мнению правоведов, не свидетельствовать о присущем праву на фундаментальном уровне разделению на публичное и частное[6].

Наиболее яростные возражения теория отрицания деления права на публичное и частное встречает у современного правоведов В.А. Белова. Отмечая очевидность частичной охраны и защиты частного интереса «до некоторого содержательного предела, после которого он войдет в противоречие с интересом публичным»[7], автор утверждает, что в

условиях современного общества (постоянные попытки государства посягать на свободу и частную жизнь своих граждан, а также стремление частного интереса, перерастающего в эгоизм, заглушить «ростки основ существования сплоченного общества») абсолютно недопустимо отрицать практическую значимость деления права на публичное и частное.

В поддержку большинства ученых мы вынуждены не согласиться с Г.В. Мальцевым в его выводах и не готовы отрицать как практическую, так и теоретическую значимость рассматриваемой проблемы. Действительно, даже на подсознательном уровне любого здравомыслящего человека всегда проводится грань между интересом частным и публичным. И если частный интерес сегодня является локомотивом развития и инициативы, а еще в прошлом веке интерес публичный представлялся для частных лиц приоритетным, то это не демонстрирует несостоятельность существующего деления, а лишь подтверждает историческое изменение границ деления права на частное и публичное, а также способность права использовать те приемы регулирования общественных отношений, которые в большей мере необходимы и обоснованы в рамках конкретной исторической эпохи.

Таким образом, интерес науки права в изучении деления права на публичное и частное является неоспоримым и заключается в определении большинства наиболее значимых критериев разделения и факторов, влияющих на разделение двух сфер одного явления, для того чтобы в реальной жизни впоследствии применять объективно необходимые методы регулирования тех или иных общественных отношений, а также наиболее оперативно и эффективно реагировать на изменения в различных сферах общественной жизни.

Право как научная дисциплина неразрывно связана с правом как общественным регулятором, поэтому все стремления ученых-правоведов и их достижения в науке имеют прямую связь с наибольшей эффективностью права как явления общественной жизни. Поэтому наиболее точное определение различий между правом частным и правом публичным в науке права (через охраняемые интересы, способ правовой защиты, метод правового регулирования и т.д.) позволит наиболее оптимально праву как общественному регулятору сочетать приемы и методы регулирования, отвечать на возникающие изменения в обществе и его интересах, а также стимулировать к развитию те сферы общественной жизни, которые в данный момент времени представляются приоритетными.

Библиография:

1. Grimm D.D. Курс римского права, Том 1. СПб., Тип. М. М. Стасюлевича, 1904.
2. Мальцев Г. В. Соотношение частного и публичного права: Проблемы теории // Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учебное пособие / Под ред. В. В. Безбаха, В. К. Пучинского. М., 2004.
3. Кекекян С. Ф. К вопросу о различии частного и публичного права. Харьков, 1927.
4. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. 5-е изд., стереот. М.: Статут. 2009.
5. Агарков М. М. Ценность частного права // Правоведение. 1992. № 1. С. 25–41 (печатается по изданию 1920 г.).
6. Муромцев С. А. Определение и основное разделение права. М.: Тип. И. О. Мамонтова и Ко. 1879. С. 184–185.
7. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М.: Юрайт-Издат., 2008. С. 43–44.